

Когда она начала петь и играть на лютне пипы, только Е присутствовал и слушал. Ну что ж, император Фей тоже где-то здесь, предположила она. Но шли годы, и другие феи начали проявлять к ней интерес.

Они спрятались в тени, так что поначалу Мэй Хуа даже не заметила, что они подслушивают. Но Е увидел их и усмехнулся, не забыв сообщить своей Мэймэй, что они там были.

Е не нравились другие феи. Мэй Хуа нашла его антагонизм удивительным, так как они были одного вида. Разве они не должны ладить друг с другом?

Когда она сказала ему об этом, он издал громкий презрительный смешок.

- Не ставь меня на один уровень с этими идиотами. Они совсем не похожи на меня. У меня есть мозги, а у них что? Честь их господина, дураки.

Мэй Хуа не совсем понимала, на что он жалуется. Она знала, что он имел в виду императора, когда сказал "господин". Но Е говорил так, как будто другие феи были слугами императора, а он-нет. Он был свободным агентом.

Но она знала, что это тоже не совсем так.

Например, человек, который изначально владел их домом, никогда не называл Е по имени. Когда она узнала имя владельца, Сюйин, Е категорически запретил ей произносить это имя вслух. Когда она спросила почему, он нахмурился и объяснил, что император Фей запретил ее имя.

Он вел себя так, словно был свободен, но никогда не нарушал прямого приказа императора. Неужели тогда он действительно был намного лучше других фей?

Ну, она призналась, что никогда не говорила с другими феями напрямую, так что она не знала. Е всегда давал ей знать, что они делают (назло, так как они явно пытались прятаться), так что она знала, что с каждым годом их число увеличивается. К тому времени, когда ей исполнилось 14 лет, Е утверждал, что каждая фея на горе приходила послушать, как она поет и играет на лютне пипы.

Но ни один из них так и не появился перед ней.

Неужели ядовитый язык Е отпугнул их? Когда она предложила это, он закатил глаза.

- Нет, они просто трусы. - Объяснил он с раздраженным видом. - «Они никогда не сделают его несчастным».

- Но ты тоже никогда не ослушаешься. - Заметила Мэй Хуа.

Е сердито посмотрел на нее, не любя ее за то, что она указала на это. - «Даже могучее дерево склоняется, когда дует ветер».

- Но ведь на том же самом ветру подбрасывают лист, не так ли?

Это замечание вывело его из себя, и он гонялся за ней, дергая за волосы, пока она не

извинилась.

В принципе, она знала, что не стоит поднимать вопрос о его послушании, если только специально не хочет его разозлить. Что ей иногда и хотелось сделать.

Тут уж ничего не поделаешь. Там был только Е, чтобы составить ей компанию. Они были очень хорошими друзьями, и это никогда не менялось. Но чем комфортнее они чувствовали себя друг с другом, тем больше вероятность, что они найдут маленькие способы досадить друг другу ради развлечения.

Мэй Хуа очень хорошо научилась жить на горе. "Учитель Е" был очень скрупулезен. Помимо чтения, письма, математики и элементарного выживания, он также учил ее чему-то, что называлось искусством горы голубого цветка.

Это было мистическое искусство, которое сочетало в себе боевые искусства и специальную медитацию. Медитативная часть Е вращалась вокруг циркуляции внутренней энергии человека (ци) и укрепления энергетических путей (меридианов). Часть боевых искусств помогла ей использовать усиленные меридианы и утонченную Ци.

Главное преимущество искусства горы голубого цветка, и чему Е учил ее, несмотря на ее плохую склонность к этому, было в том, что оно могло сделать человеческое тело почти неразрушимым. Это было чрезвычайно важное качество для нее, так как на горе не было врачей, которые могли бы вылечить серьезные раны.

В то время как Мэй Хуа становилась сильной от своей практики мистических искусств, даже Е признал, что она стала экспертом. Сказав это, он заверил ее, что ни один нормальный человек, мужчина или женщина, никогда не сможет запугать ее. Даже в таком юном возрасте она легко могла бы ударить мужчину вдвое крупнее себя.

Время от времени Е обсуждал мил за пределами гор. Мэй Хуа не нравилось, когда он это делал, потому что Е всегда был уверен, что она когда-нибудь уйдет. Она не могла убедить фею, что не уйдет, что бы тот ни говорил.

Мэй Хуа никогда не скучала по своей жизни, несмотря на то, что ее спутником был только Е. Свитки в их доме, никогда не кончались и, казалось, охватывали все мыслимые темы. Все, что она могла бы придумать, чтобы спросить, Е бы запрыгнул в хранилище и нашел ответ в свитке.

За исключением того, что случилось с первоначальным владельцем пещеры путешественника. А вот этого Е не знал. Она действительно пыталась это выяснить, но Е сказал ей, что в свитках об этом ничего нет. Хозяин ушел в такой спешке, что они даже не успели ничего записать. А сам Е отказался отвечать на любые вопросы по этому поводу.

В ее семье передавалось много историй о феях на горе. Став старше, она поняла, что в том, что она узнала, была смесь правды и вымысла.

Например, феи не могут лгать. Это было правдой лишь отчасти. Феи могут говорить только то, что есть, и не могли чего нет. Но, это не значит, что они не могут лгать. Е был прекрасным примером. Если он не хотел отвечать на вопрос, то просто отклонялся от темы или излагал истину, которая казалась связанной, но не была таковой.

Та часть, где феи были шутниками, была по крайней мере точна. То, что они не могут заблудиться, тоже было правдой, хотя это не означало, что они знали все о горах как таковых.

Большая часть того, что она знала, пришла от наблюдения за Е и из чтения. Ей казалось странным, насколько феи в свитке отличались от тех, что прятались от нее. Е был единственным, кто был похож на то, о чем она читала.

Сюйин, автор свитков, была весьма подробна в своих наблюдениях. От жизненного цикла бабочки до брачных ритуалов яка и даже некоторых довольно ужасающих описаний человеческого рождения - все это было в ее свитках. Мэй Хуа не понимала этого, будучи оторванной от человеческой цивилизации, но к тому времени, когда она достигла подросткового возраста, она стала высокообразованной.

Чего она так и не смогла найти, так это личных дневников Сюйин. Она знала, что они существуют, потому что, когда она спрашивала о них, Е уклонялся от темы, как от огня. Должно быть, это был приказ императора, потому что каждый раз, когда он отказывался дать ей информацию, он выглядел крайне безумным.

Чего бы она только не отдала, чтобы увидеть эти дневники! Она была уверена, что они хранят все виды скрытых истин об императоре, Е, других феях... но без помощи Е, она никогда не сможет найти их.

<http://tl.rulate.ru/book/35767/779799>